Литература:

1. *Аль-Газали А.* Эликсир счастья. Казань: Иман, 1998. 16 с.
2. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. *Степанянц М.Т.* Философия зарубежного Востока XX века // История восточной философии: Учебное пособие / Ред. М.Т. Степанянц. М.: ИФРАН, 1998. С. 100–120.
4. *Тойч Дж.М., Тойч Ч.К.* Второе рождение или искусство познать себя. Уфа: Санрей, 1997. 183 с.
5. *Halbwachs M.* On Collective Memory. Chicago: Chicago University Press, 1992. 254 p.
6. *Аллаһияр С.* Собәтел-гажизин. Казан: Иман, 2000. 64 б.
7. Бакырган китабы: XII—XVIII йөз төрки-татар шагыйрьләре әсәрләре / Текстларны басма очен Ф.Яхин әзерләде. Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. 239 б.
8. *Ибрагимова Ф.* Балалар әдәбияты // Татар әдәбияты тарихы. Т.6. Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. 436—452 б.
9. *Камали З.* Аллаһ гадәләте. Уфа: Шарык матбагасы, 1911. 56 б.
10. *Камали З.* Дини тәдбирләр. Уфа: Шарык матбагасы, 1913. Б. 10
11. *Камали З.* Фәлсәфәи исламиядән 1 кисәк: Фәлсәфәи игътикадия. Уфа: Шарык матбагасы, 1911. 330 с.
12. *Камали З.* Фәлсәфәи исламиядән. 2 кисәк: Фәлсәфәи гыйбадәт. Уфа: Шарык матбагасы, 1909. 216 с.
13. *Фәхретдин Р.* Жәвамигуль кәлим шәрхе. Казан: Иман, 1995. 602 б.
14. *Яхин Ф.* Татар шигъриятенда дини мистика хэм мифология. Казан: ТДГИ, 2000. 266 с.

Leyla Almazova,

Ph.D in Philosophy, Associate Professor, Department of Oriental, African and Islamic Studies, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan), leila_almazova@mail.ru

Ethical concepts in the works of Tatar thinkers of the early 20th century

The article examines the Tatar theologians' works of the early 20th century in the context of the evolution in the ethical ideas of the Tatar-Muslim society. In the era of bourgeois transformation, the concepts of human free will and responsibility come to the fore, replacing the patterns of fatalism, disbelief in one's own strength and capabilities that have been formed for centuries. To substantiate their own point of view, Tatar authors use classical sources — the Koran and the Sunnah of the Prophet Muhammad, finding in them a sufficient number of quotations to convince listeners of the need for an active life position, self-confidence, desire for well-being and earthly prosperity. This approach correlates with the phenomenon of Protestant ethics described by M. Weber, which, in his

opinion, contributed to the formation of bourgeois society in Europe. R. Fahrettinov (1959–1836), Z. Kamali (1873–1942), and other authors call courage, fortitude, inflexibility, optimism combined with wisdom, and loyalty to one's word as qualities that should have been cultivated by contemporaries, contributing to the progressive development of individuals and society.

Keywords: Muslim ethics; Tatar theological thought; free will; predestination; ethical values; morality of bourgeois society.

Лариса Анжиганова**Онтологизация этики в традиционном мировоззрении хакасов**

В статье рассмотрены основные аспекты онтологизации этики в традиционном мировоззрении этноса (космоцентрические, социоцентрические, эгоцентрические). На материалах хакасского фольклора показано, что нормы морали возникли в процессе одновременного сотворения природы, общества и человека, и именно поэтому они носят онтологический и экологический характер. Сохранение целостности, благополучия и полноты рода и народа в целом — зона ответственности каждого человека, залог его вечной жизни. Для традиционного мировоззрения хакасов особой ценностью представляла не столько индивидуальная жизнь, сколько коллективная цель — сохранение гармонии и полноты бытия. Это возможно при сохранении человеком чистоты мысли, чувства, слова, поступка. Строгая упорядоченность общества препятствовала проявлениям экзистенциального вакуума: человек в традиционном обществе обладал позитивным мировоззрением, что способствовало позитивной деятельности, ориентированной на творчество.

Исследование осуществлено в рамках проекта РФФИ №19-011-00365 «Проблемы эффективного использования человеческого капитала: региональное измерение».

Ключевые слова: хакасы; онтологизация этики; космоцентризм; социоцентризм; духовное наследие; род у хакасов.

Сегодня, когда крайне обострены взаимоотношения природа — человек, общество — человек, когда сам человек ищет смыслы собственного бытия в радикально изменившихся обстоятельствах, неизбежно возникают вопросы, связанные с этическими аспектами мировоззрения. Мы вынуждены констатировать печальные

последствия нашего развития: сформулированные на заре развития цивилизации так называемые общечеловеческие моральные нормы перестали быть регуляторами общественных отношений и мотиваторами саморазвития человека. Когда рушатся устои, мы обращаемся к опыту прошлых поколений: лукавая историческая память подбирает нам примеры, когда наши предки эффективно справлялись с возникающими проблемами. По крайней мере, не будет преувеличением утверждать, что они смогли выработать принципиально иные типы взаимодействия человека с миром и с самим собой.

В тяжелейших условиях социальных трансформаций и глобализации этнические сообщества пытаются ревитализировать традиционные этические нормы как ресурс сохранения и развития собственной целостности и единства с миром. Не являются исключением и хакасы, тюркоязычный этнос Южной Сибири, несмотря на малочисленность ставший титульным народом Республики Хакасия (1991 г.).

Для удобства анализа роли моральных норм в традиционном мировоззрении хакасов выделим три аспекта: космоцентрический, социоцентрический и эгоцентрический, имея в виду их направленность на природу, общество и самореализацию человека.

В современном мире, где человек самоценен и самодостаточен, а окружающий мир выступает лишь условием его существования, мораль ограничена его взаимоотношениями с другими людьми. В традиционном же обществе человек выступает как важная, ответственная, но все же только часть мира. Поэтому свои взаимоотношения с миром в целом и с отдельными его явлениями он неизбежно рассматривает с позиций нравственности. Здесь мораль имманентно присуща миру как всеобщий закон. По мнению М. Элиаде, человек в традиционном обществе «...смело взваливает на себя огромную ответственность: например, соучастие в создании космоса, сотворении своего собственного мира, обеспечение жизни растений и животных... Речь идет об ответственности космического плана, отличной от ответственности моральной, общественного или исторического порядка, которые единственно и известны современным цивилизациям» [9, с. 62]. Проиллюстрируем это архаичным мифом, записанным Н.Ф. Катановым, о том, как две небесные утки сотворили наш мир. За утайку песка для создания собственной земли одна из них (по сути, демиург!) безропотно ушла в Нижний мир, поскольку наказанию подвержены и боги [4]. Таким образом, закон справедливости имманентно присущ миру с момента его возникновения.

Мирча Элиаде был уверен, что «...никакой мир не может родиться в хаосе» [9, с. 8], порядок и закон в нем существуют от века. В хакасском эпическом наследии каждое сказание начинается с зачина, когда одновременно возникают мир, народ, культурные герои с уже сложившимся моральным кодексом. Они живут мирной полной жизнью, народом правят мудрые герои: *«Над своим прекрасноглазым народом, ханом являясь, вершит она [Пичен-Арыг] суд. До конца старого года, скуки не ведая,*

**Анжиганова
Лариса Викторовна,**
доктор философских наук,
профессор кафедры философии
и социологии Хакасского
государственного универси-
тета им. Н.Ф. Катанова
(Абакан), alv_9@mail.ru

они живут. До [наступления] нового года, печали не зная, они живут» [2, с. 250–251].

В традиционном мировоззрении атрибутивное свойство мира и каждой его частицы — «Жизнь», которая становится наиболее важной ценностью. «Смерть» в нем, как противоположная жизни категория, всегда относительна, она лишь переход из одной формы жизни в другую. В этом смысле, как бы парадоксально это ни звучало, Смерть служит источником жизни и возрождения. Казалось бы, полярные понятия оказываются слитыми в единое целое, представляют единый процесс. Олицетворением, средоточием, критерием жизни является наличие души (*хакас.* — *хут*). Она есть во всем, именно душа позволяет осуществлять связь всего со всем. Возможность общения со стихиями, горами и камнями, растениями, животными появляется у человека только потому, что души родственны, они одной природы. Предметом деятельности души, сознания является информация, знание.

Наделенный сознанием мир насыщен информацией, поэтому неудивительно, что не только для шамана, но и просто внимательного человека необходимые знания дают и порыв ветра, и полет птицы, и падающий лист дерева и пр. На этой связи всего со всем, синхронизации всех процессов в мире основана гадательная практика, толкование снов, предчувствия, пророчества, нумерологические изыскания и т. п. Сопряженность смерти и жизни в традиционном мировоззрении не означает, что человек был равнодушен к проблеме смерти. Проиллюстрирую это лишь одним примером. В записанном Н.Ф. Катановым толковании снов 26 примеров из 30 относятся непосредственно к предсказанию смерти и только четыре — к рождению (приснившиеся нож, ножницы, разбитый чугунный котел, колыбель, береза в юрте) [3, с. 462–466].

Таким образом, в традиционном мировоззрении четко представлен космоцентричный аспект этики общества. В этом ее великий экологический смысл.

Наши предки верили, что общество возникло одновременно с миром и вследствие этого должно определяться природными законами. Стремление сохранить природу, родную землю в ее полноте, целостности, благополучии стало главной целью социального действия: именно об этом просили хакасы своих богов. Любая их просьба ко всем силам мира — мольба о жизни и ее полноте: *«Ради того, чтобы была неумирающая сила! Ради того, чтобы была непроливаемая полнота (богатства, счастья)!»* [3, с. 382]. Все в мире имеет свой *хут*, в том числе и священная земля тюрков, которую особенно важно хранить в чистоте и силе [7, с. 78]. Хакасы верили, что жизнеспособность народа напрямую зависит от силы *хут* родной земли, которая определяет и *хут* самого этноса. Еще В.В. Радлов отмечал, что *«эта земля так близка человеку, так по своей природе даже родственна ему, что он может без боязни обратиться к ней. Поэтому каждый человек приносит йер — су (хут земли) жертвы и дары, дабы проявить свою благодарность и почитание. Восхвалять ее в песнях и благочестивых речениях и почитать ее может каждый без всякого для себя ущерба»* [6, с. 365].

Дух народа подпитывается здоровьем духа каждого человека, его стремлением жить в пространстве этнической культуры, продолжать то, что оставили предки. Род, народ как ценность особенно значимы, это условие выживания для каждого: *«Скотину, отделившуюся от стада, волк съедает; отошедший от народа погибает»* [9, с. 7]. Мало с чем по силе может сравниться легенда об Абахай-Пахта, верной своей родине и народу настолько, что не пожалела самое дорогое, что есть у женщины — детей, дабы не покориться иноземцам и не остаться на чужбине [3, с. 567]. Легенда о Ханза-

Пиге, последнем хакасском богатыре, боровшемся за независимость народа, была самой любимой у хакасов в XIX веке. Н.Ф. Катанов записал несколько вариантов этой легенды, повествующей о верности родине и народу, борьбе за их свободу ценой собственной жизни [3, с. 279–280, 337, 364, 368, 453].

Целью каждого человека и каждой семьи было рождение и воспитание как можно большего числа детей, которые были главной ценностью хакасов, гарантом незыблемости закона вечности жизни и бессмертия души в бесконечной цепи перевоплощений.

В отличие от мировых религий, ориентирующих человека на обретение вечного блаженства в иных «горних» мирах, этническое сознание хакасов находило радость бытия в этом солнечном мире. Абсолютное большинство каменных эпитафий VI–VIII вв. начинаются словами «*Я не наслаждался...*» с перечислением тех ценностей, которые были особенно значимы для данного человека («божественное государство», родная земля, жены, дочери-принцессы и т. п.) [5]. Любовь, добро и свет разлиты в этом человеческом мире, поэтому бесконечная цепь перевоплощений из наказания за грехи (как в мировых религиях) превращается в оптимистическую перспективу возрождения вновь и вновь в этом лучшем из миров.

Таким образом, в традиционном мировоззрении хакасов общество изначально рассматривается как природоцентричный организм, возникший одновременно с миром. Сохранение его целостности, благополучия и полноты — зона ответственности каждого человека, так как именно в этом залог его вечной жизни.

В хакасском мифе о сотворении мира и человека (аналоге библейского мифа о грехопадении) сделан акцент на приоритете идеи реинкарнации — Бог наказал первым людям: «Ешьте красную смородину, растущую на вос-

ходе солнца... Но не трогайте красную смородину, растущую на закате» [8, с. 8]. Это означает, что людям следует стремиться к вечному рождению, но не смерти. В традиционной космогонии хакасов восток — символ рождения, жизни, в отличие от запада, связанного с миром смерти.

Особенность традиционного мировоззрения хакасов — культ предков (людей, ставших Героями и потому оставшимися вечно живыми). Предки живут на священных территориях (горы, перевалы, курганы царей и пр.), строго следят за деяниями потомков, порой наказывая их за неблагоприятные дела. Это делает прошлое всегда актуальным, так как время в традиционном мировоззрении течет по кругу. Предки и потомки — по сути одно, и в их целостности — залог единства человека, рода и этноса. В символической форме эта фундаментальная идея традиционного мировоззрения хакасов зафиксирована в трех наиболее важных для хакаса праздниках (той) «рождение — свадьбы — похороны».

Наиболее значимой и разработанной формой души у хакасов была *хут*, объединявшая такие понятия, как «дух», «жизненная сила», «счастье/удача». *Хут* человек получал из небесного молочного озера, она чиста и благородна, имеет вид золотой или серебряной нити. Поэтому в течение жизни важно было сохранить эту чистоту мысли, чувства, поступка, слова. Огромной силой обладало слово: чрезвычайно много внимания хакасы уделяли благопожеланиям:

*Возраст твой да будет долгим!
Природа твоя да будет высокая!
Живи, пока не побелеет черная голова твоя!
Живи хорошо, хоть ты и одинок!
Не будь предметом смеха для тех, кто смел!
Живи, имея чистый рассудок!
Не будь предметом сплетен для кого-либо!* [3, с. 190].

Хакасы верили в силу благих слов, но смертельно боялись проклятий, подобных этому:

*Следы ухождения твоего да будут!
Следы прихода твоего да отсутствуют!
Маковка твоя да провалится!
Кровь твоя да выльется комками!* [3, с. 236].

Если помнить, что хакасы верили в реинкарнацию, вхождение с небес души через макушку, то становится ясно, что нет ничего страшнее этих слов: окончательная смерть грозит не только конкретному человеку, но и всем его потомкам по крови — роду.

Иллюстрирует идею противоречивости человека записанный Н.Ф. Катановым миф о его происхождении, в котором Ульген (владыка Верхнего мира) и Эрлик-хан (хозяин Нижнего мира) разделили человека между собой, одарив его положительными и отрицательными характеристиками [3, с. 522–525]. Традиционный человек был стихийным диалектиком, видящим единство позитивного и негативного в мире и в самом человеке: «не увидевши горького, не увидишь и сладкого» [3, с. 208]. В хакасской песне-*тахнахе* поется: «Есть ли мужчина, выросший без невзгод? Есть ли мужчина, выросший без заблуждения?» [3, с. 189]. В борьбе со своими слабостями человек становится достойным сыном своего рода и народа.

Перспектива попасть или избежать ада не пугает традиционно мыслящего человека. В Нижнем мире мало радости, света, каждого человека ждут неизбежные испытания в процессе перехода из мира в мир, поскольку это закон. Но страдания перехода не вечны.

Значит ли это, что в традиционном обществе отсутствуют механизмы, удерживающие человека от греховности мысли и поведения, стимулирования добродетельной жизни? Понятия тотального экзистенциального страха в традиционном мировоззрении хакасов, пожа-

луй, нет. Но нет и вседозволенности, так как существует идея пути, судьбы мира, этноса, рода, отдельного человека, которые определяются на небесах. Хакасская поговорка гласит: «Что срок имеет — в срок исполнится; что время имеет — в свое время совершается» [9, с. 69]. Бездумное вмешательство в развитие мира, нарушение порядка и гармонии, неследование пути, предназначенному судьбой, является тяжким грехом. Наказание последует сразу, если грех относительно невелик, в виде болезней, неудач на охоте, падежа скота и пр. Но самые тяжкие грехи оборачиваются и самыми тяжелыми последствиями: несчастьями в семье, смертью детей, вымиранием рода. Что касается последнего, то это в конечном счете означало и конец перевоплощения человека, поскольку перерождение душ происходило внутри рода. А это окончательная смерть души, самое страшное наказание. Н.Ф. Катанов записал песню, адресованную человеку, «который хочет творить суд над чужим народом». За это наказание будет «потомству, которое произведешь... сыновьям, которых будешь воспитывать...» [3, с. 536].

В самом народе верность традициям, нравственному закону в целом считалась необходимой добродетелью, в героическом эпосе рефреном повторяется: «Не носите одежду без пояса, не будьте народом без суда, без закона» [2, с. 254].

Законами были уважение к старшим, забота о младших, особенно о сиротах: «Сирот вверх нужно тянуть, униженного на свет нужно тянуть» [9, с. 21]. У хакасов до середины XX века не было брошенных детей, сирот. Родственники не оставляли их без попечения.

Таким образом, для традиционного мировоззрения хакасов особой ценностью была не столько индивидуальная жизнь, сколько целостность и жизнеспособность семьи, рода, этноса, а во время расцвета Древне-

хакасского каганата и «божественного государства». Условием вечности этноса становились нравственная чистота и сохранение целостности и гармонии миропорядка каждого человека.

Трудно согласиться с В.В. Радловым в том, что в хакасском героическом эпосе народ играл подчиненную роль [6, с. 246]. Не народ существует для героев, но он становится важнейшей ценностью и смыслом деятельности богатырей. В хакасском героическом сказании «Албынжи» дается наказ герою:

*Сила тебе для народа дана!
Пусть не уйдет бесполезно она!
За свободу народа грудью вставай!
Радость людскую не нарушай!
Счастье народа оберегай!* [1, с. 8].

Ибо это завещано свыше: «*Тенгри [Великое Небо] тюрков и священная Земля — Вода [Родина] тюрков так сказали: «да не погибнет народ тюркский, народом пусть будет»* [5, с. 37].

Таким образом, в традиционном обществе человек нес особую ответственность за мир в целом; за свой народ и свое будущее. Строгая упорядоченность общества, освященная веками и поддерживаемая всеми возможными способами, препятствовала проявлениям экзистенциального вакуума. Человек в традиционном обществе обладал позитивным мировоззрением, что способствовало позитивной деятельности, ориентированной на творчество.

Литература:

1. Албынжи. Хакасский героический эпос. Абакан: Хакасское областное гос. изд-во, 1951. 112 с.
2. Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос. М.: Вост. лит., 1988. 502 с.
3. Катанов Н.Ф. Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Ч. IX. СПб., 1907. 670 с.

4. Катанов Н.Ф. Качинская легенда о сотворении мира // Известия ОАИЭ, 1884. Т. 12, вып. 2. С. 185–188.
5. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 452 с.
6. Радлов В.В. Из Сибири. М.: Наука, 1989. 749 с.
7. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука. Сибирское отд., 1988. 224 с.
8. Трояков П.А. Мифы и легенды хакасов. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1995. 182 с.
9. Хакас чоннын соспектері, чоох-чаахтары, сиспектері / Хакасские пословицы, поговорки и загадки. Абакан: Хакасское отд. Красноярского кн. изд-ва, 1968. 131 с.
10. Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.

Larisa Anzhiganova,

*Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Sociology,
Katanov Khakass State University (Abakan),
alv_9@mail.ru*

Ontologization of ethics in the traditional worldview of the Khakass

The article deals with the main aspects of the ontologization of ethics in the traditional worldview of an ethnic group (cosmocentric, sociocentric, egocentric). Based on the materials of Khakass folklore, it is shown that the norms of morality arose in the process of simultaneous creation of nature, society and man, and that is why they are ontological and ecological in nature. The preservation of the integrity, well-being and completeness of the family and the people as a whole is the responsibility of each person, the guarantee of his eternal life. For the traditional worldview of the Khakass, the special value was not so much individual life as the collective goal — the preservation of harmony and fullness of being. This is possible if a person preserves the purity of thought, feeling, word, and deed. The strict orderliness of society prevented the manifestations of an existential vacuum: a person in a traditional society had a positive worldview, which contributed to positive activities focused on creativity.

The research was carried out within the framework of the RFBR project №. 19-011-00365 «Problems of effective use of human capital: regional dimension».

Keywords: Khakass; ontologization of ethics; cosmocentrism; sociocentrism; spiritual heritage; family of Khakass.